

Одним из самых замечательных и выдающихся спутников моей жизни был безусловно талантливый, ни на кого не похожий художник-рисовальщик, гравёр, мастер плаката и карикатуры, один из создателей «ленинградского эстампа» (линогравюры) Герман Леонидович Венедиктов. Его небольшую фигуру с неизменным альбомом знали обитатели Охты, Коломны, канала Грибоедова, Коломяг (с их капустными полями) и других окраин Ленинграда.

Наше знакомство состоялось в 1956 году в изостудии Выборгского дворца культуры и очень быстро переросло в дружбу, хотя Герман уже окончил университет, а я учился в девятом классе. Окончательно сблизил нас Маяковский, по убеждению Герма-

на — первый поэт России и единственный из русских поэтов, оказавший влияние на мировую поэзию. Я по сей день подтверждаю оценку Германа. Он был и остаётся лучшим знатоком творчества Маяковского наперекор целой армии дутых фигур маяковедов. Именно Герман, изучив мои рисунки, стихи и очерки, посвящённые великому поэту и художнику, просто и уверенно сказал: «Вот и продолжай, это твоё дело». Надеюсь, я оправдал надежду старшего товарища...

Даже не пытаясь овладеть основами традиционного академического рисунка, Герман, подобно своему любимому Ван Гогу, достиг высокого мастерства в искусстве быстрого карандашного (и в то же время вполне законченного) рисунка с натуры — городские и деревенские пейзажи, шаржи почти на всех известных поэтов страны, совершенно изумительные зарисовки детей, по мнению художников, в том числе автора этих строк, превосходящие аналогичные рисунки Серова и Врубеля... Я никогда не откажусь от своих слов.

Герман прекрасно чувствовал композицию — в поэзии, живописи, графике, музыке, архитектуре, ошибался редко: «Вот здесь многовато неба, надо подрезать лист бумаги... А вот здесь бы заменить два слова, посмотри, как это делал Маяковский. А вот у этого дома (на Большой Монетной) хорошо бы плавно округлить угол...».

В нашей жизни были и долгие споры, и ссоры... Но я чаще всего вспоминаю его портреты-гравюры. Некоторые могли бы украсить экспозиции и фонды Русского музея: Разин, Пугачёв, Аввакум, Новиков, Пушкин, Лермонтов, Толстой, Есенин... В них живёт душа большого человека и художника.

Венедиктов написал множество стихов и поэм. Лучшие из них разошлись по всей стране как произведения устного народного творчества без имени автора. Некоторые попали в печать как фольклор советской эпохи. Опубликованные в современных изданиях произведения разнообразны, неравноценны — от первоклассных стихов 1960–70-х годов до утративших остроту и актуальность стихов перестроечных лет.

Многогранная деятельность Венедиктова была бы невысказима без подвижнического самоотверженного многолетнего труда его жены Марины Аркадьевны Никифоровой — человека высокоодарённого и столь же многогранного, посвятившего свою жизнь служению его делу.